

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя жалобы П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 30 октября 2020 года (вх. № ... от 30.10.2020) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 03 февраля 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом М. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...» и «Участвуя... в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в его неучастии 10 марта 2020 года в производстве очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. и в подписании протокола очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. по уголовному делу № ... от 10 марта 2020 года уже после окончания ее производства.

Заявитель жалобы П. в заседании Совета сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии получил и с ним полностью согласен. Считает нарушения, допущенные адвокатом М. грубыми и несовместимыми со статусом адвоката.

Адвокат М. извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 18.03.2021). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка

кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в его отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя П., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве СО ОМВД России по району ... города Москвы находилось уголовное дело №

10 августа 2020 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве следователем СО ОМВД России по району ... города Москвы С. оформлен протокол очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. В протоколе указано, что очная ставка проводилась 10 августа 2020 года в период с 16.00 час. до 17.20 час. с участием защитника – адвоката М.

13 августа 2020 года П. подал следователю СО ОМВД России по району ... города Москвы С. ходатайство следующего содержания: *«Прошу Вас поменять мне адвоката. В связи с тем, что мой адвокат М. неквалифицированно проводит свою работу. А именно на очной ставке 10.08.2020 г. не присутствовал, опоздал, и следователь С. допрашивал меня без его участия, сказав, что встретит М на выходе из СИЗО-... и что нужно потом подпишет. Данный факт можно подтвердить по журналу пропусков СИЗО-... . Тем самым исходя из других доводов, которые у меня есть, считаю их, М. и С., сговор, чтоб запутать следствие, тем самым нарушены мои права. Отказываюсь от адвоката М.»*

После 13 августа 2020 года адвокат М. защиту П. не осуществлял, о чем сообщил в своих письменных объяснениях.

22 сентября 2020 года адвокат Л. направил на имя начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве М. письменный запрос № ... , содержащий просьбу предоставить сведения о посещении П. 10 августа 2019 года в следственном изоляторе адвокатом-защитником М.

В представленном совместно с жалобой П. ответе начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве М. № ... от 29 сентября 2020 года на Адвокатский запрос адвоката Л. № ... от 21 сентября 2020 года указано: *«На Ваш запрос № ... сообщаем о том, что согласно данным «Журнала вызова подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственную часть ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве» П., 1977 г.р. за период 10.08.2020 г. с 14:40 по 17:20 посещения осуществляли следователь С. и потерпевшая Р.»*

02 февраля 2020 года П. был дополнительно допрошен следователем СО ОМВД России по району ... города Москвы С. в качестве обвиняемого по уголовному делу № В своих дополнительных показаниях он пояснил, что 10 августа 2020 года очная ставка между ним и потерпевшей Р. производилась следователем С. в отсутствие адвоката М. Дополнительный допрос П. производился при участии адвоката Л. В этот же день следователем С. была произведена очная ставка между обвиняемым П. и

потерпевшей Р. При этом в протоколе очной ставки от 10 августа 2020 года и протоколе очной ставки от 02 февраля 2021 года участниками очных ставок даны аналогичные показания. Очная ставка производилась при участии адвокатов Л. и Л.

Из протокола очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. от 10 августа 2020 года усматривается, что он подписан без замечаний всеми лицами, участвующими в очной ставке, в том числе адвокатом-защитником М.

При этом заявитель П. в своей жалобе указывает, что очная ставка проходила в отсутствие защитника М.

Как указано выше, своё ходатайство от 13 августа 2020 года об отказе от защитника М., заявленное следователю СО ОМВД России по району ... города Москвы С., П. мотивировал тем, что последний не участвовал 10 августа 2020 года при производстве очной ставки.

Это утверждение П. подтверждается ответом начальника ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве М. № ... от 29 сентября 2020 года, из которого следует, что 10 августа 2020 года в период с 14.40 по 17.20 час. П. посещали только следователь СО ОМВД России по району ... города Москвы С. и потерпевшая Р.

02 февраля 2021 года П. в ходе дополнительного допроса еще раз подтвердил, что адвокат М. 10 августа 2020 года не участвовал в производстве очной ставки между ним и потерпевшей Р. В этот же день следователем СО ОМВД России по району ... города Москвы С. повторно была проведена очная ставка между обвиняемым П. и потерпевшей Р.

Совет признаёт изложенные выше фактические обстоятельства достоверно установленными Квалификационной комиссией и приходит к выводу о том, что 10 августа 2020 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве СО ОМВД России по району ... города Москвы С. произвел очную ставку между обвиняемым П. и потерпевшей Р. в отсутствие адвоката М., после чего, представил последнему протокол уже состоявшейся очной ставки для ознакомления и подписания, и этот протокол был подписан адвокатом М.

Доводы адвоката М. о том, что 10 августа 2020 года он прибыл на территорию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве и подписал протокол очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р., Советом не принимаются, поскольку они не только ничем объективно не подтверждены, но и опровергаются документами, содержащимся в материалах дисциплинарного производства. Сам по себе факт повторного проведения очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. также свидетельствует о фактическом признании органом следствия в качестве недопустимого доказательства протокола очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. от 10 августа 2020 года.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрена обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При указанных обстоятельствах Совет считает презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой заявителем П., а вину адвоката в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неучастии адвоката М. 10 марта 2020 года в производстве очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. и в подписании протокола очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. по уголовному делу № ... от 10 марта 2020 года уже после окончания ее производства, доказанной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., Совет учитывает умышленный, грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом М. требований уголовно-процессуального законодательства.

Одновременно с этим Совет учитывает то обстоятельство, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что положение заявителя П. в результате этих действий адвоката М. существенно и необратимо ухудшилось, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...») и «Участвуя... в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в его неучастии 10 марта 2020 года в производстве очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. и в подписании протокола очной ставки между обвиняемым П. и потерпевшей Р. по уголовному делу № ... от 10 марта 2020 года уже после окончания ее производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков